
К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Н.А. Богданова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Китай с давних времен привлекал европейцев, однако по-настоящему сближение Китая и Западной Европы относят к началу 60-х гг. XX столетия, периоду, когда КНР начала устанавливать дипломатические отношения с рядом стран Европейского Союза. В настоящее время китайское правительство внимательно наблюдает за позицией и ролью ЕС на мировой арене и прикладывает максимум усилия для совместной деятельности с европейскими странами.

Ключевые слова: Китай, Европейский Союз, ЕС, дипломатические отношения, история.

Китай достиг огромных успехов в области международных отношений. Такого рода достижения являются, с одной стороны, следствием экономического прогресса, с другой же стороны, следует отметить важную роль внешней политики Китая, китайской дипломатии, умело действующей в существующих условиях экономического подъема страны.

Одной из важнейших составных частей дипломатической практики какого-либо государства являются «зарубежные контакты высших государственных деятелей», а визиты на высоком уровне обычно являются отражением «состояния политических отношений государств» (1). Что касается церемониала и этикета, а также проведения приемов и их организации – это важнейшие составляющие протокола любого государства, страны. Такого рода формы деятельности дипломатических представителей и дипломатических представительств являются, как правило, общепринятыми средствами, с помощью которых государство одной стороны устанавливает, поддерживает и развивает контакты с иностранным государством другой.

В последние годы исследователями-китаеводами была проделана огромная работа по изучению международных отношений древнего и средневекового Китая. Свое внимание ученые сосредотачивали в основном на истоках и зарождении системы взаимоотношений Китая с соседями, на ее идеологической и политической устойчивости.

Основные принципы, на которых китайские правящие круги строили отношения с соседствующими народами, сформировались еще на ранних эта-

пах. Л. Тихвинский отмечает период второй половины 2-го – первой половины 1-го тысячелетия до н.э., когда и «протекал процесс складывания государственности, оформления идеологических и политических основ классового общества» (2). Поэтому в различного рода исторических документах довольно часто отмечается, что система внешней политики, которая формировалась на тот момент в китайском обществе, в известной мере копировала иерархическую систему взаимосвязей, возникавшую в самом Китае, а именно признание «неограниченной власти царя – вана (а затем императора), бывшего одновременно и властителем всех земель страны и верховным жрецом, возглавлявшим в масштабе всего государства ритуал жертвоприношений предкам и духам природы» (3).

Довольно часто исследователи задаются вопросом о том, почему европейцы восхищаются китайской культурой и почему они хотят заимствовать философию Конфуция? Некоторые историки утверждали, что европейцы долгое время находились под влиянием Китая, считая, что китайская культура превосходит их собственную.

Европейцев восхищал и привлекал Китай, что, тем не менее, не было основано на прямых контактах с китайцами. Большинство европейцев никогда не видели представителей этой нации. Они знали только то, что слышали или читали об этой стране в книгах о Китае, написанных миссионерами, путешествующими по далекому государству. А в период 1500–1800 гг. «число европейских миссионеров и торговцев составило несколько тысяч», в отличие от «числа китайцев, которые посетили Европу, не более двух или трех сотен» (4), большинство из них отправились в Рим и Неаполь.

Первые записи появления китайцев в Европе связаны с Португалией и относятся к 1540 г. или более позднему периоду. Автор «*The great encounter of China and the West, 1500–1800*» Дэвид Мунгелло, говоря о первом, так называемом, знакомстве европейцев с представителями неизвестной нации, пишет, что «этот китаец, вероятно, был взят в плен во время одного из португальских набегов на порты юго-восточного побережья Китая в первой половине шестнадцатого века. Он не был домашней прислугой, был хорошо образован и был куплен в Португалии историком Жоао Барросом для перевода китайских произведений на португальский язык, поскольку тот владел двумя языками. Другой китаец, посетивший Португалию, приехал в Лиссабон в 1755 году...» (5).

Дэвид Мунгелло подчеркивает существование трех разных целей, которые преследовали путешественники в Китай. В первую очередь – это миссионеры, которые имели личный опыт изучения сложного китайского языка и установления контактов с китайцами.

Второй тип – это прото-китаеведы, интерес которых к Китаю был, возможно, «более серьезен, но, в отличие от миссионеров, менее целенаправлен» (6). Многие синологи того времени верили в общую, универсальную основу языков, что привело в XVII в. к убеждению, что «китайский был

библейским языком» (7). Другие прото-китаеведы находили некоторое сходство между китайским и некоторыми восточными средиземноморскими языками и культурами.

Третьи же не были заинтересованы ни в миссионерских стратегиях, ни в каких-либо серьезных исследованиях. Таких европейцев интересовал Китай в качестве поддержки различного рода политических и интеллектуальных движений, в частности, речь идет о просвещении.

С 1949 г. после образования КНР дипломатия Китая вышла на новый этап своего развития. В 1949 г., когда появился новый Китай, в Европе в результате холодной войны произошел раскол на Восточную и Западную Европу. И, «если страны Западной Европы придерживались капиталистической системы, то в Восточной сформировался социалистический лагерь во главе с СССР» (8). В 1949 г. в состав Восточной Европы входили 8 государств, все они примыкали к социалистическому лагерю, только положение Югославии было еще не признано Советским Союзом.

Чжоу Эньлай (с 1954 г. бессменный премьер Государственного совета со времени основания КНР до смерти в 1976 г.), выступая на 1-й сессии 3-го созыва ВСНП 21 декабря 1964 г. отметил, что вместе с установлением «односторонней» дипломатической стратегии Китай считал основой внешней политики «развитие дружественных отношений сотрудничества и взаимопомощи со странами социалистического лагеря на основе принципов пролетарского интернационализма» (9), а первоочередными целями страны (как подчеркнул в свою очередь Мао Цзедун в рассуждениях «О вопросах внутренних противоречий в правильном управлении народом») стало «укрепление сплоченности с Советским Союзом, а также со странами, придерживающимися политики социализма» (10).

В конце 1949 г. Китай успешно установил дипломатические отношения с Болгарией, Румынией, Венгерской Народной Республикой, Чехословакией, Польшей, Демократической Республикой Германия (ГДР), а также с Народной Республикой Албания, т.е. с семью европейскими государствами. 1955 г., после примирения Советского Союза с Югославией (СФРЮ), Китай также установил дипломатические отношения с Югославской Федеративной Республикой (Социалистическая Федеративная Республика Югославия).

Что касается политических отношений, то вплоть до 60-х гг. XX столетия, пока отношения между КНР и СССР не начали ухудшаться, большое влияние на контакты Китая с европейскими государствами оказывал Советский Союз и социалистическая идеология в целом. Однако Китай вовсе не намеревался «слепо следовать за Советским Союзом. Все его надежды и планы на будущее были целиком и полностью сосредоточены на Восточной Европе, Китай всячески выражал сочувствие этому региону» (11), которому приходилось сдерживать давление такой влиятельной державы, как Советский Союз.

Таким образом, с 1949 г. до середины 50-х гг. прошлого века КНР установили дипотношения и развивали дружественные контакты с СССР и другими социалистическими государствами мира. В 1955 г. в Индонезии состоялась Бандунгская конференция, после которой Китай установил дипотношения с рядом азиатских и африканских стран. К 1956 г. уже около 25 стран мира установили дипломатические отношения с Китаем.

Сближение Китая и Западной Европы относится к началу 60-х гг. XX столетия, что во многом стало результатом конфликта Хрущева и Мао Цзедунa. В 1964 г. Китай установил дипломатические отношения с Францией, в 1970-м г. – с Италией. Что касается Австрии и Бельгии, то нормализация отношений между странами завершилась установлением отношений в 1971 г., с Нидерландами, ФРГ и Великобританией – в 1972 г. Далее были установлены отношения с Испанией (1973 г.), Португалией и Ирландией (1974 г.), а в 1975 г. Китаем были установлены формальные отношения с Европейским Союзом.

Ранее важным моментом в развитии китайской дипломатии является октябрь 1971 г., когда с помощью поддержки народов развивающихся стран на 26-й Ассамблее ООН принята резолюция, в соответствии с которой было восстановлено законное место КНР в ООН, которая в результате этого приблизилась к решению вопросов мирового значения.

С конца 50-х гг. до конца 60-х гг. прошлого века Китай заключил ряд соглашений и договоров об экономическом и техническом сотрудничестве с африканскими странами. Китай также всячески поддерживал борьбу за независимость южно-африканского народа, а также борьбу с расизмом в таких странах, как Ангола, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Зимбабве и Намибия. К 1969 г. около 50 стран уже установили дипломатические отношения с Китаем.

Последние 50 лет Европа считается мировым центром. Отношения Китая с Европой – это как отношения с каждой из европейских стран в отдельности, так и целостные отношения с Европой в целом.

В отличие от стран Европейского Союза Россия, являясь крупнейшим соседом Китая, всегда позиционировала себя как централизованное государство с единой дипломатической, экономической и военной политикой. В то же время «Россия – один из наиболее ярких примеров того, что “для Китая не существует друзей, а есть только интересы”» (12), поскольку после распада СССР в 1991 г. отношения между странами в области политики развивались довольно медленно, что можно объяснить напряженностью в контактах между ними на протяжении предыдущих трех десятков лет, однако именно Китай стал первым государством, признавшим Россию в качестве правопреемницы СССР.

В течение следующих 10 лет страны медленно стремились к сближению и выработке определенной внешнеполитической стратегии в отношении друг друга.

В 2001 г. Китай и Россия установили отношения стратегического партнерства и подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». По мнению зарубежных аналитиков, Китаю очень непросто выстраивать тесные и доверительные стратегические отношения с Россией. Что касается перспектив развития китайско-российских торговых связей, то прогнозы на ближайшее будущее также не слишком оптимистичны.

Однако в то же время мнения российских историков и ученых не столь пессимистичны. Например, Ж. Петрунина пишет о развитии и увеличении масштабов экономического сотрудничества между КНР и РФ.

Автор подчеркивает важность сближения между странами, отношения между которыми прошли несколько этапов и базируются на «доверии и взаимном учете интересов обеих стран, поддержке по принципиальным вопросам и оказывают влияние на весь комплекс международных отношений» (13), что совпадает с высказыванием академика В. Мясникова, который отметил, что договор между представителями двух государств, подписанный 16 июля 2001 г., «имеет важное историческое значение не только для отношений России с Китаем, но и для международных отношений наступившего 21 столетия в целом» (14). Однако в статье французского политолога Ж.-П. Кабестана отмечается недоверие между странами, в первую очередь в вопросах безопасности. Ученый пишет о стремлении Пекина всячески использовать Москву в противовес Вашингтону, а также подчеркивает необходимость некоего «обновления» российско-китайского стратегического партнерства (15).

В 1989 г., после трагических событий на площади Тяньаньмэнь 3–4 июня, по инициативе Вашингтона, принявшего ряд мер по прекращению двустороннего сотрудничества с КНР, были введены международные санкции против Китая. Суть санкций заключалась в приостановке любых контактов с Китаем на высоком уровне, а также прекращение обменов по военной линии и эмбарго на любые поставки военной техники в КНР.

Целью таких довольно жестких мер являлось создание «единого антикитайского фронта», по этой причине в июле того же года была проведена встреча «большой семерки» на уровне глав государств в Париже. В результате была принята политическая декларация о нарушении прав человека в КНР в ходе подавления массовых протестов и выступлений, за которой последовали санкции о прекращении политических контактов на высоком уровне с Китаем, а также возможность права на кредитование в странах Запада.

В ответ руководство КНР выдвинуло ряд политических, экономических и дипломатических контрмер для предотвращения нежелательных для Китая последствий.

Одной из важных целей государства в сложившейся ситуации стало восстановление и укрепление международных позиций. В результате Китай снова возвращается к отношениям с Советским Союзом, выдвигая китайско-советские отношения на более приоритетную позицию вместо лидирующего

ранее диалога Пекин–Вашингтон. Тогда же Китай начинает всячески налаживать сотрудничество со странами АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион).

В 1991 г. КНР принята в форум АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), тогда же началась работа по формированию партнерства АСЕАН – Китай.

Несмотря на охлаждение отношений между США и Китаем, страны тем не менее стремились к их налаживанию, в результате официального визита в ноябре 1990 г. министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня в США контакты между странами на уровне правительств можно было считать фактически восстановленными. Месяцем ранее странами Евросоюза была отменена большая часть санкций по отношению к КНР, встреча на уровне министров проходила в Люксембурге.

Человечество вступило в новый век, в котором устанавливается многополярность мира и происходит глобализация экономики. С конца 70-х до конца 80-х гг. в соответствии с руководящими идеями Дэн Сяопина Китай продолжал развивать стабильные отношения с США, Японией и Западной Европой. Улучшились отношения Китая с СССР, всесторонне развивались связи со странами «третьего мира». Китайское правительство также продолжало развивать отношения с соседними странами и развивающимися государствами. Жан-Пьер Кабестан подчеркивает важность стратегаемы, выдвинутой Дэном Сяопином – «проявлять осторожность и сдержанность» (дословно – «избегать яркого света, держаться в тени»), которая официально остается главным постулатом китайской дипломатии» (16). Можно предположить, что речь идет о стратегаеме № 27 (jia chi bu dian), которая традиционно трактуется как «Притворяться глупцом, не теряя головы» из списка 36 стратегем.

Интересно отметить, что европейцы, знакомясь с китайскими стратегаемами, зачастую могут быть смущены некоторыми моральными аспектами, т.к. далеко не каждый представитель Запада готов строить свой успех на обмане других людей. Однако в контексте стратегемного мышления эта проблема решается довольно просто: победа, согласно искусству ведения боя по-китайски, достойна и хороша, поскольку она достается сильнейшему в поединке, ее получает тот, кто видит дальше и больше своего соперника. «В свете науки стратегем», – как пишет В. Малявин заключительной главе «Искусства ведения войны», – «победитель так же морален, как врач, заставляющий больного страдать ради его исцеления»(17). Таким образом, применение стратегем требует определенных способностей и моральных качеств не всегда приемлемых жителям «не востока».

В сентябре 1989 г. в одной из бесед с руководством ЦК КПК Дэн Сяопин, высказывая свои позиции в международных делах, обозначил три пункта: «хладнокровная оценка складывающегося положения, отстаивание собственных позиций и сдержанность ответных действий», что являлось одним из важных внешнеполитических лозунгов, призывая не горячиться, выжидать удобного случая, не выходить на первый план, а в начале 1990-х гг. он

выдвинул требование о том, чтобы «Китай проявлял сдержанность и никогда не стремился главенствовать в международных делах».

После установления в 1975 г. дипломатических отношений между Европейским Союзом и КНР ЕС стал относиться к Китаю как торговому партнеру. Хотя двусторонние отношения в период с 1975 по 1994 г. развивались довольно-таки медленно, Брюссель и Пекин подписали два важных документа: Соглашение о торговле 1978 г. и Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве 1985 г., которые послужили основой для создания Совместного комитета как главного органа по управлению двусторонними отношениями. Согласно соглашению 1985 г., которое воспроизводит предыдущее торговое соглашение между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой от 1978 г., страны продолжают придерживаться программы торгового сотрудничества. В 1994 и 2002 г. документ был частично дополнен, страны ЕС и КНР перешли к обсуждению политического сотрудничества.

Что касается вопросов, связанных с торговлей, условия Соглашения являются такими же, как и в документе от 1978 г.

Если говорить об экономическом сотрудничестве, то согласно данному Соглашению договаривающиеся стороны будут развивать сотрудничество в следующих областях: промышленности и горнодобывающей отрасли; сельском хозяйстве; науке и технологии; энергии; транспорте и связи; охране окружающей среды. Стороны также согласились поощрять различные формы промышленного и технического сотрудничества, стимулирование инвестиций и улучшения инвестиционного климата (18).

Сообщество продолжает свою деятельность по оказанию помощи развивающимся странам. 1994 г. является началом двустороннего политического диалога между странами. Начиная с этого года странами ЕС и Китаем проводятся регулярные встречи на уровне министров и послов, а также консультации на высоком уровне между Комиссией ЕС и КНР.

С подписания первого стратегически важного документа о долгосрочной политике китайско-европейских отношений, опубликованного в 1995 г., сотрудничество между странами стало развиваться быстрее. В соглашении рассматривалась возможность развития отношений через расширение областей сотрудничества, таких как обмен специалистами в научных областях, содействие экономическим и социальным реформам в Китае, борьба с бедностью, защита окружающей среды, научно-техническое и деловое сотрудничество.

В 90-е гг. XX в. у власти в КНР новое руководство во главе с Цзян Цзэминем в результате перемен в правительстве в стране произошли перемены во внешней политике, которые воплотились в новом политическом курсе, получившем название «дипломатия великих держав» (*daguo waijiao*).

Следует подчеркнуть, что курс каждого из лидеров был направлен на обретение Китаем статуса мировой державы.

С приходом к власти лидера четвертого поколения политиков Ху Цзиньтао в 2002 г. было решено перенаправить политический курс на соседние государства, на страны так называемого «третьего мира».

Занимая одну из ведущих позиций в мире, КНР предпочитает сотрудничать со слаборазвитыми странами, которые могут импортировать китайские товары и участвовать в многополярной игре, но не настолько сильны, чтобы навязывать Китаю свои правила и интересы. Вместе с тем после корректировки курса Китай также продолжает стратегическое партнерство и близкие отношения с крупными и влиятельными государствами, такими как Индия, Бразилия, Южная Африка, Иран или Нигерия. Этот факт лишней раз подтверждает политику КНР, четко направленную на поддержание интересов своей страны. Ж. Петрунина в статье о внешнеполитической стратегии КНР отмечает, что одной из причин подъема Китая в настоящее время стало то, что «в основе внутри- и внешнеполитических курсов КНР лежит идея приоритета национально-государственных интересов» (19). В настоящее время, как и в течение последних 10–12 лет, Европа довольно пристально следит за развитием Китая, влияние которого на мировой арене стремительно растет. Некоторые ученые в качестве примера приводят книгу французского журналиста Тьерри Вольтона «Большой китайский блеф» 2007 г., в которой автор, критикуя надежность китайской статистики, заявляет о существовании так называемого «большого блефа», якобы правительство Китая скрыло от внешних наблюдателей некоторые данные, касающиеся определенных трудностей страны в областях экономики, политики и т.п. (20).

Следует отметить, что интерес стран Европы к Китаю вновь возник благодаря реформам Дэн Сяопина, которые указывали на огромный потенциал государства, а также на возможность получения прибыли европейским государствам. В настоящее время международная деятельность Пекина объективно выходит за рамки ограничительных заветов Дэн Сяопина. При новом руководстве какие-либо упоминания о них прекратились. Китай, в противоположность главному завету Дэна, окончательно «вышел из тени» и все более активно проявляет себя во всех регионах мира и сферах международной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Благодер Ю.Г.* Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (17–18 вв.), статья. Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. 2010. С. 222.
- (2) *Тихвинский С.Л.* Некоторые вопросы истории международных отношений Китая в древности и средневековье, статья. Избранные произведения. Книга первая. История Китая до 20 века. М.: Наука, 2006. С. 424.

- (3) *Тихвинский С.Л.* Некоторые вопросы истории международных отношений Китая в древности и средневековье, статья. Избранные произведения. Книга первая. История Китая до 20 века. М.: Наука, 2006. С. 425.
- (4) *Mungello David E.* The great encounter of China and the West, 1500–1800 / D.E. Mungello. 3rd ed., 2009 Published in the United States of America by Rowman & Littlefield Publishers, Inc. P. 81.
- (5) Ibid.
- (6) Ibid. P. 94.
- (7) Ibid.
- (8) Chu Shulong Jin Wei Zhongguo wajiao zhanlue he zhengce. Beijing, 2008, pp. 489. P. 240.
- (9) Zhonghua renmin gongheguo wajiao shi. Shijie zhishi chubanshe 1998 nianbandi 283 ye. P. 283.
- (10) Mao Zedong, Guangyu zhengque chuli renmin neibu maodunde wentide jianghua. Jianguo yilai Mao Zedong wengao. Di liu cedi 358 ye. P. 358.
- (11) Chu Shulong Jin Wei Zhongguo wajiao zhanlue he zhengce. Beijing, 2008. P. 489. P. 241.
- (12) Китайская военная стратегия / Сост., пер., вступ.ст. и коммент. В.В. Малявина. М.: «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2002. С. 76.
- (13) *Кабестан Жан-Пьер.* Отношения Китая с ведущими игроками в мире – США, Евросоюзом и Россией. Институт Дальнего Востока. Российская академия наук. Центр научной информации и документации. Специальный выпуск. Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая, Москва 2014. С. 67.
- (14) *Петрунина Ж.В.* Внешнеполитическая стратегия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д.В. Буяров. Изд. 2-е. М.: КРАСАНД, 2013. С. 43–73.
- (15) Китайская военная стратегия / Сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. М. «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2002. С. 72–73.
- (16) Там же. С. 64.
- (17) Там же. С. 410.
- (18) Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China. URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=341>.
- (19) *Кабестан Жан-Пьер.* Отношения Китая с ведущими игроками в мире – США, Евросоюзом и Россией. Институт Дальнего Востока. Российская академия наук. Центр научной информации и документации. Специальный выпуск. Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая. М., 2014. С. 44.
- (20) *Петрунина Ж.В.* Внешнеполитическая стратегия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д.В. Буяров. Изд. 2-е. М.: КРАСАНД, 2013. С. 43–73.

REFERENCES

- (1) *Blagoder YU.G.* Rossiya i Kitay: praktika dvustoronney diplomatii(17–18 vv.) [Russia and China. The practice of bilateral diplomacy (17–18 century)], stat'ya. Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, part 152, book 3, ch. 1, 2010. P. 222.

- (2) *Tikhvinskiy S.L.* Nekotoryye voprosy istorii mezhdunarodnykh otnosheniy Kitaya v drevnosti i srednevekov'ye [Some questions in the history of international relations in China in ancient times and the Middle Ages]. Izbrannyye proizvedeniya. Kniga pervaya. Istoriya Kitaya do 20 veka [Selected Works. Book One. History of China until the 20th century]. M., Science Publ., 2006. P. 424.
- (3) *Tikhvinskiy S.L.* Nekotoryye voprosy istorii mezhdunarodnykh otnosheniy Kitaya v drevnosti i srednevekov'ye [Some questions in the history of international relations in China in ancient times and the Middle Ages]. Izbrannyye proizvedeniya. Kniga pervaya. Istoriya Kitaya do 20 veka [Selected Works. Book One. History of China until the 20th century]. M., Science Publ., 2006. P. 424.
- (4) *Mungello David E.* The great encounter of China and the West, 1500–1800 / D.E. Mungello. 3rd ed., 2009 Published in the United States of America by Rowman & Littlefield Publishers, Inc. P. 81.
- (5) Ibid.
- (6) Ibid. P. 94.
- (7) Ibid.
- (8) Chu Shulong Jin Wei Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce [Chinese diplomatic strategy and policy]. Beijing, 2008. P. 489. P. 240.
- (9) Zhonghua renmin gongheguo waijiao shi. Shijie zhishi chubanshe 1998 nianban di 283 ye.
- (10) Mao Zedong, Guangyu zhengque chuli renmin neibu maodunde wentide jianghua. Jianguo yilai Mao Zedong wengao. Di liu cedi 358 ye.
- (11) Chu Shulong Jin Wei Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce [Chinese diplomatic strategy and policy]. Beijing, 2008. P. 489. P. 241.
- (12) Kitayskaya voyennaya strategiya [Chinese military strategy]. Translate/comments by V.V. Malyavin. M., Publ. AST, 2002. P. 76.
- (13) *Kabestan Zhan-P'yer.* Otnosheniya s Kitaya vedushchimi igrokami v mire – SSHA, Yevrosoyuzom i Rossiiyey [China's relations with the leading players in the world – USA, EC and Russia]. Institute of the Far East. Special Issue. Foreign scholars of domestic and international challenges of modern China. M., 2014. P. 67.
- (14) *Petrunina ZH.V.* Vneshnopoliticheskaya strategiya v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione [Foreign policy strategy in the Asia-Pacific region]. Modern China: Socio-economic development, national policy, ethnopsychology. D.V. Buyarov, ed. 2. M.: KRASAND, 2013. P. 43–73.
- (15) Kitayskaya voyennaya strategiya [Chinese military strategy]. Translate/comments by V.V. Malyavin, Moscow, Publ. AST, 2002. P. 72–73.
- (16) Ibid. P. 64.
- (17) Ibid. P. 410.
- (18) Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China. Available at: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=341>.
- (19) *Kabestan Zhan-P'yer.* Otnosheniya s Kitaya vedushchimi igrokami v mire – SSHA, Yevrosoyuzom i Rossiiyey [China's relations with the leading players in the world – USA, EC and Russia]. Institute of the Far East. Special Issue. Foreign scholars of domestic and international challenges of modern China. M., 2014. P. 64–76. P. 44.
- (20) *Petrunina ZH.V.* Vneshnopoliticheskaya strategiya v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione [Foreign policy strategy in the Asia-Pacific region]. Modern China: Socio-economic development, national policy, ethnopsychology. D.V. Buyarov, ed. 2. M.: KRASAND, 2013. P. 43–73.

ON THE ISSUE OF CHINA'S FOREIGN POLICY STRATEGY

Bogdanova N.

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

China has long attracted the Europeans. However, the convergence of China and Western Europe refers to the beginning of 60th. Of the 20th century. It was the period when China start to establish diplomatic relations with several countries of the European Union. Currently, the Chinese government closely monitors the position and role of the EU on the world stage and makes every effort to work together with the European countries.

Key words: China, the European Union, EU, diplomatic relations, the history.